

Олег Еланчик / Фото: Андрей Зубец

17.07.2019, 08:47 **Московская область**

свой опыт

Как спецназ разгонял людей в Реутовском суде: рассказ задержанного журналиста

В Реутовском районном суде 10 июля специальная группа подмосковной службы судебных приставов силой **разогнала** людей, пришедших поддержать активиста «Яблока» Евгения Куракина, находящегося в СИЗО по делу о мошенничестве. Журналист Олег Еланчик рассказал ОВД-Инфо, как действовал «спецназ судебных приставов».

Должен был рассматриваться вопрос ограничения сроков ознакомления Куракина с уголовным делом. Публика ходит на заседания к Куракину. Людей много, они активны, приходят представители прессы.

Мы знали, что заседание будет закрытым, но оглашение решения не может быть закрытым в принципе. Против Куракина огромное **уголовное дело** почти десятилетней давности, в нем 25 томов. Ему хотят дать всего пять дней, чтобы с делом ознакомиться — таково ходатайство следователя Копыловой. Именно этому посвящены заседания.

Пришло человек 30–40. Они не проходили в зал, часть была на улице, часть внутри, на первом этаже Реутовского суда. Заседание должно было начаться в 10 утра, но оно все не начиналось.

В какой-то момент из зала предполагаемого судебного заседания вышли 16 человек — ребята в масках, усиленной экипировке, тактических перчатках. Как мы потом выяснили, это были сотрудники Группы быстрого реагирования Управления службы судебных приставов по Московской области. Грубо говоря, спецназ судебных приставов.

Спецназовцы вышли, стали грубо, жестко отталкивать людей от зала заседаний, создали, по сути дела, кордон на первом этаже, полностью перегородили вестибюль. С ними была перепалка — люди, которых они толкали, возмущались. В какой-то момент они получили команду тупо всех выкидывать из здания суда, что и начали делать.

Я в этот момент стоял у окошка приемной, хотел узнать, пригласят ли меня в зал суда как журналиста. Мы, Sota Vision, направляли аккредитацию, заявку с моей фамилией распечатали. Я увидел мочилово, визг, ор, женщины на полу лежали. Их толкнули на железную ограду, одной женщине серьезно повредили ногу, она сейчас с палочкой ходит.

Только я начал снимать, три человека бросились на меня. Единственной целью атаки, судя по всему, было отнять у меня телефон. Я сгруппировался, телефон зажал в руках,

руки сцепил. Не могу сказать, что меня прямо избивали, они действовали относительно аккуратно, но пытались сделать все, чтобы я разжал руки: наносили несильные удары, применили удушающий прием, выкручивали руки, наступили на ногу.

Затем поволокли через черный ход, доволокли до отделения полиции. По дороге у меня ботинок где-то остался, телефон у них получилось отобрать. Мои вещи — кошелек, паспорт, рюкзак — остались где-то там на входе [в суд], а меня закинули уже в отделение полиции. Вслед за мной завели еще человека четыре. Как минимум один из них — тоже журналист, на нем прямо пресс-карта болталась.

В полиции на нас составили протокол по статье КоАП 17.3, неподчинение законному распоряжению судебного пристава. Насколько я знаю, протоколы составили на меня и активиста Константина Котова.

Насколько я знаю, было три заседания [по ходатайству об ограничении сроков ознакомления с делом]. Первый раз заседание отложили: следователь пришла, увидела большое количество людей... Заседание отложили по инициативе прокурора, он сказал, что следователю стало плохо. Буквально так. Не знаю, стало ли ей плохо на самом деле или нет.

На втором заседании уже было четыре спецназовца, были какие-то скандалы. Следователь вышла с ходатайством о том, чтобы процесс проходил в закрытом режиме, ссылаясь на якобы угрозы, что публика мешает вести процесс. Единственной целью всего этого было удалить людей. Логика я в этом не вижу: они привлекли максимум внимания к тому, что происходит.

Если быть до конца откровенным, публика у Евгения Куракина, его друзья, активисты настроены не то чтобы агрессивно, но причиняют правоохранителям дискомфорт.

Отчасти это связано с тем, что сам Куракин постоянно сталкивается с полным беспределом. Посетители требуют, чтобы соблюдался закон, обеспечивали трансляцию заседаний, пускали слушателей, доступа к защитников к подзащитному. Всегда происходит какая-то ругань, это жутко бесит следователя.

Например, я был уже не в Реутовском, а в Московском областном суде, где была апелляция на продление ареста Куракину. Там тоже слушателей вообще не пустили в зал, а нас, как журналистов, пригласили, но сказали, что в съемке отказано. Мы уселись, чтобы писать репортаж, и нас все равно вывели.

Травмы — это громко сказано, у меня ссадины, ушибы, царапина. Я сходил в травмпункт, у меня есть справка. Заявление в реутовское отделение полиции уже написали, вряд ли это будет результативно. Планирую и другие действия по обжалованию.

Ещё почитать

17.02.2026 Московская область

На журналиста, «по приколу» ставшего «иноагентом», завели уголовное дело по «иноагентской» статье